

Шваб Густав Беньямин

Мифы классической древности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
Г96

Г96 **Густав Беньямин Ш.**
Мифы классической древности / Шваб Густав Беньямин – М.: Книга по Требованию, 2023. –
268 с.

ISBN 978-5-521-30772-2

ISBN 978-5-521-30772-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Прометей.

Было время, когда на землѣ не существовало человѣка, и только одни животныя населяли ее. Море было полно рыбъ, радостное щебетаніе птицъ каждый разъ наполняло воздухъ передъ появленіемъ утренней зари, рычаніе и ревъ различныхъ животныхъ только по ночамъ переставали оглашать лѣсныя чащи. И недоставало только одного человѣка.

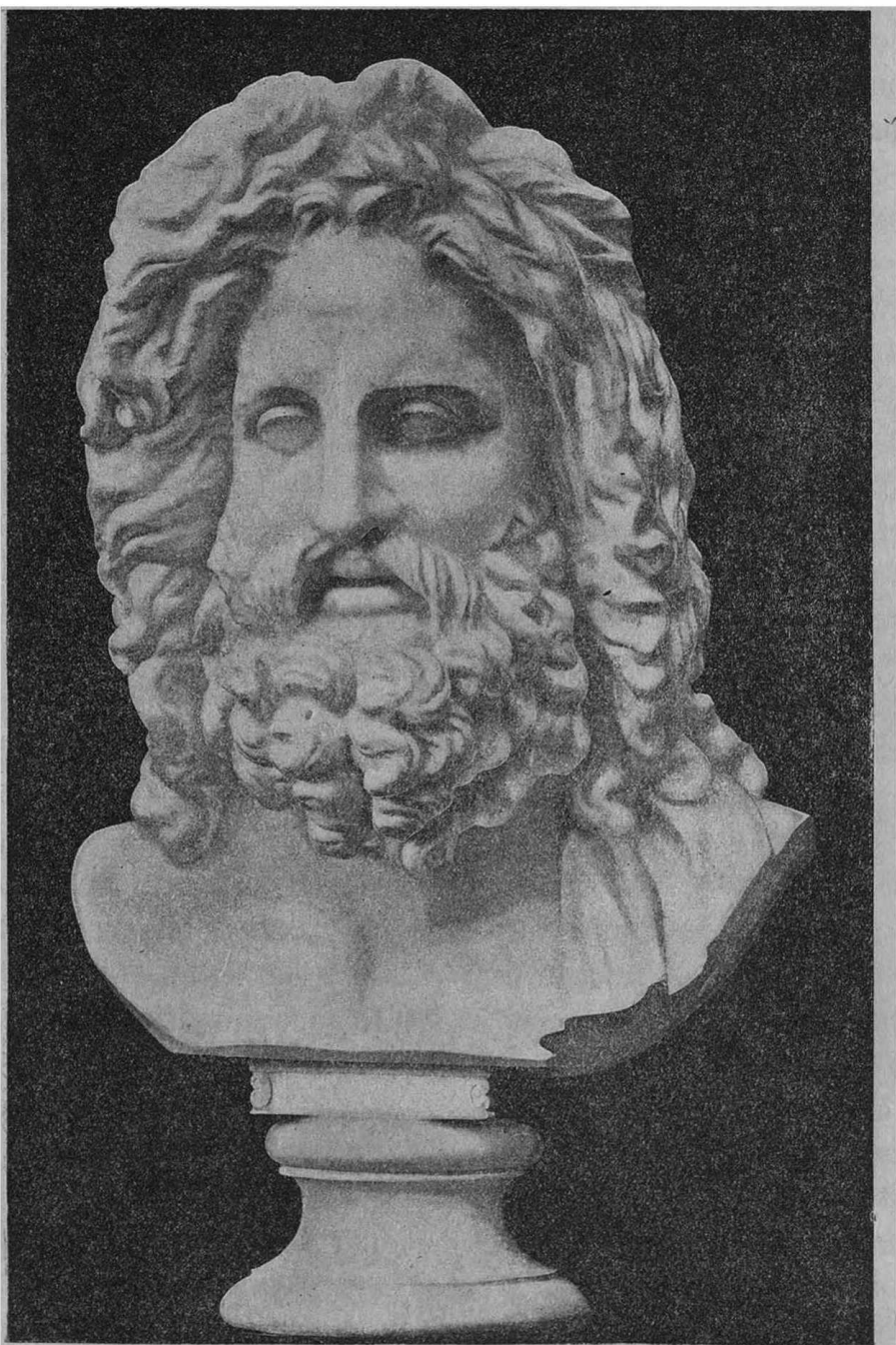
И вотъ титанъ Прометей, потомокъ древняго рода боговъ, низвергнутыхъ нѣкогда Зевсомъ съ Олимпа, спустился однажды на дикую, покрытую роскошной зеленью, землю. Онъ зналъ, что въ земной почвѣ погребены сѣмена неба, и захотѣлъ оживить ихъ. Взявши кусокъ сырой глины, онъ создалъ изъ нея форму, похожую на образы вѣчнопрекрасныхъ боговъ. Чтобы оживить этотъ, пока еще безжизненный, кусокъ глины, онъ взялъ у животныхъ ихъ злыя и добрыя чувства и вложилъ ихъ въ грудь своего творенія. Аѣина-Паллада, богиня мудрости, оказала при этомъ ему свою помощь, вдохнувъ божественную душу въ эту полуживую форму.

Такъ произошли первые люди. Долгое время они были жалки и слабы, какъ маленькія дѣти; они не умѣли двигать своими членами, божественная искра, вложенная въ нихъ, тухла, не освѣщая ничего въ темнотѣ, окружавшей ихъ. Они открывали свои глаза, но не могли ничего разглядѣть ими, звуки достигали ихъ уха, но ничего не говорили имъ; и такъ жили они, без-

цѣльно бродя по землѣ, какъ погруженные въ глубокій сонъ. Ремесла и искусства были неизвѣстны имъ: они не умѣли обтесать балку или камень, не умѣли построить хотя бы самую плохонькую хижину, не умѣли обжечь черепицу или слѣпить горшокъ. Для нихъ не существовало ни весны, ни зимы, ибо они не умѣли отличить одну отъ другой, и не было никакого порядка и смысла въ томъ, что они дѣлали. Какъ муравьи, бѣгали они, слабые и жалкіе, по землѣ, постоянно сталкиваясь другъ съ другомъ.

Но Прометей любилъ ихъ горячей любовью творца къ своему созданію и ни на минуту не оставлялъ ихъ безъ своей помощи. Онъ постепенно научилъ ихъ строить себѣ жилища, впрягать въ ярмо животныхъ, переплывать на лодкахъ моря и рѣки. Онъ научилъ ихъ также искусству считать и наблюдать за движеніемъ небесныхъ свѣтилъ. Никто изъ людей не зналъ, какая пища полезна и какая вредна; онъ научилъ ихъ отличать полезное отъ вреднаго и вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ имъ нѣсколько цѣлебныхъ травъ, изъ которыхъ можно было дѣлать лѣкарство. Онъ открылъ имъ свойства золота, желѣза и серебра и научилъ выкапывать ихъ. Словомъ, онъ ухаживалъ за ними, какъ за дѣтьми, и постепенно училъ ихъ всему, что было полезно для нихъ или могло доставить имъ пріятную и удобную жизнь.

На небѣ царствовалъ въ то время со своими дѣтьми Зевсъ, незадолго до этого свергнувшій своего отца Кроноса и старый родъ боговъ, къ которому принадлежалъ Прометей. Молодые боги съ удивленіемъ и любопытствомъ смотрѣли на вновь появившихся обитателей земли. Заинтересованные, они стали покровительствовать имъ, но за это потребовали, чтобы тѣ воздавали имъ почести и поклонялись имъ. Желая точно опредѣлить права и обязанности людей, боги назначили совѣщаніе, на которомъ должны были присутствовать и смертные.

Зевсъ.

Бюстъ IV в. до Р. Х. Римъ. Ватиканъ.

Туда явился также и Прометей, боявшийся, что боги возложить слишком много тяжелаго труда на слабый человѣческій родъ и слишкомъ мало радостей дадутъ ему. И весь свой умъ, всю свою хитрость употребилъ титанъ на то, чтобы перехитрить боговъ и оградить людей отъ чрезмѣрныхъ посягательствъ съ ихъ стороны.

На совѣтъ былъ приведенъ быкъ, чтобы боги выбрали тѣ части его, которыя человѣкъ долженъ былъ приносить имъ въ жертву. Прометей закололъ быка и, раздѣливши его на части, сложилъ ихъ въ двѣ кучи. Одна куча, меньшая, заключала въ себѣ мясо и вкусныя съѣдобныя внутренности; сверху же она была прикрыта кожей и никуда негодными частями быка. Въ другую кучу, бѣльшую по размѣрамъ, Прометей сложилъ кости, но снаружи красиво покрылъ ихъ слоемъ жира. Всевидящій Зевсъ проникъ обманъ и со смѣхомъ сказалъ титану: «Однако, любезный другъ, ты очень неровно раздѣлилъ твои части!» «Всемогущій Зевсъ!—съ хитрой улыбкой возразилъ Прометей:—выбирай ту часть, которая наиболѣе угодна твоему сердцу!»

Зевсъ былъ разгнѣванъ его хитростью, но умышленно выбралъ большую кучу. Сдернувши слой жира, покрывавшій ее, и найдя подъ нимъ кости, онъ грозно взглянулъ на титана и съ гнѣвомъ произнесъ, обращаясь къ нему: «Однако, сынъ Япета, теперь я хорошо вижу, что большой ты искусникъ обманывать и хитрить!»

И месть громовержца не замедлила обрушиться на головы людей, ради которыхъ старался титанъ. Онъ отказалъ имъ въ томъ дарѣ, который теперь болѣе всего былъ необходимъ имъ. Онъ не далъ имъ огня. Тогда на помощь имъ явился вновь Прометей. Гнѣвъ Зевса не испугалъ его, и онъ, полный любви къ людямъ, рѣшился еще разъ стать на защиту ихъ противъ боговъ. Тайно похитилъ онъ съ небесъ искру священнаго огня

и въ тростникѣ принесть ее людямъ. И вотъ на землѣ запылалъ первый кусокъ дерева, и яркое согрѣвающее пламя взвилось къ небу.

Яростный гнѣвъ охватилъ душу Зевса, когда онъ увидалъ поднимающійся съ земли столбъ дыма, и страшную кару придумалъ онъ для людей и ихъ защитника — титана.

Искусный Гефестъ, по его приказанію, приготовилъ для него дивно прекрасную статую дѣвушки. Аѣина покрыла ее блестящимъ покрываломъ и вдохнула въ ея грудь дыханіе жизни. Афродита надѣлила ее божественной красотой, а Гермесъ далъ ей даръ слова. Ей дали имя Пандора, что значитъ «всѣмъ одаренная», и Зевсъ послалъ ее на землю. При этомъ онъ вручилъ ей золотой ящикъ, въ которомъ были заключены всѣ несчастія и болѣзни, терзавшія когда-либо людей.

Пандора спустилась на землю и, безцѣльно бродя по ней, скоро достигла жилища юнаго Эпиметея, брата Прометея. Титанъ, боясь мести боговъ, запретилъ ему принимать отъ нихъ какіе-либо дары; но, когда юная, прекрасная Пандора появилась съ своимъ золотымъ ящикомъ на порогѣ его хижины, онъ забылъ всѣ наставленія брата и радостно встрѣтилъ ее.

По просьбѣ Эпиметея Пандора раскрыла принесенный ящикъ, и весь сонмъ заключенныхъ тамъ несчастій мгновенно хлынулъ оттуда и распространился по всей землѣ. На самомъ днѣ сосуда была заключена надежда, согрѣвающая въ минуты скорби сердца людей, но Пандора, по знаку громовержца, захлопнула крышку, не давъ ей вылетѣть.

И всякія бѣдствія быстро наполнили землю. Болѣзни стали и днемъ и ночью носиться среди людей, поражая и мучая ихъ. И никто не слыхалъ ихъ приближенія, ибо Зевсъ не далъ имъ голоса и онѣ беззвучно скользили по землѣ. Жестокія, изнуряющія тѣло лихорадки появились повсюду, и холодное

дыханіе смерти, медленно облетающей землю, стало уносить тысячи жертвъ...

Съ глубокой горечью и болью глядѣль на эти бѣдствія сынъ титана, и его гордое, непокорное сердце измышляло новые планы мести богамъ.

Но Зевсъ не забылъ его, и скоро гнѣвъ громовержца обрушился и на него. Онъ передалъ упряма богу огня Гефесту; по приказанію Зевса, Гефестъ жѣвкими цѣпями приковалъ его къ кавказской скалѣ и, кромѣ того, пригвоздилъ его къ ней алмазнымъ клиномъ, вбивъ его въ грудь Прометею. Съ неохотой и противъ воли выполнялъ Гефестъ порученіе Зевса, но онъ не смѣлъ ослушаться его.

Въ гордомъ молчаніи выносили Прометей ужасную мучительную боль, и только, когда удалился Гефестъ, громкіе стоны его огласили воздухъ... Ею мать, Оемида, приходитъ къ страдальцу и, утѣшая его, совѣтуетъ смириться передъ всемогущимъ Зевсомъ. Она предрекаетъ новыя казни, которыя ему готовитъ громовержецъ, но титанъ съ гордостью отвергаетъ ея предложеніе. «Должно свершиться рѣшеніе судьбы, — говоритъ онъ:—и мужъ, познавшій силу необходимости, не будетъ бѣжать его!»

А Зевсъ уже насылаетъ на него новую казнь. Могучій орель громовержца спускается къ страдальцу и, разрывая когтями его тѣло, выклевываетъ печень. Громкіе стоны титана проносятся надъ землей, заставляя содрогаться всѣхъ, кто ихъ слышитъ. Сдѣлавъ свое кровавое дѣло, птица улетаетъ, но только для того, чтобы вернуться вновь. Растерзанная печень быстро возобновляется, и на третій день орель снова спускается съ небесъ и снова растерзываетъ зажившее тѣло.

И такъ проносятся тысячелѣтія...

Каждый третій день надъ мрачной скалой Кавказа появляется гигантская тѣнь хищной птицы. Какъ камень, бро-

сается она внизъ на свою жертву, и громкіе стоны возвѣщаютъ міру о страшныхъ мученіяхъ борца за человѣческое счастье. Къ вечеру птица улетаетъ прочь, и ея окровавленный клювъ показываетъ, что только-что въ ея когтяхъ была добыча.

Бури и грозы проносятся надъ скалой, и мощные удары грома, отражаясь въ горныхъ ущельяхъ, поютъ гимнъ въ честь гордой, несокрушимой силы великаго страдальца и въ честь великой любви его къ человѣчеству...

Но вотъ потокъ идущихъ временъ приноситъ съ собой и освобожденіе.

Къ скалѣ титана приходитъ величайшій герой древности, Г'ераклъ. Своей, незнающей промаха, стрѣлой онъ убиваетъ ужасную птицу въ ту минуту, когда она спустилась къ скалѣ; ударами палицы онъ разбиваетъ оковы, и онъ со звономъ падаютъ къ ногамъ страдальца. Одно звено цѣпи съ кускомъ скалы остается, однако, на рукѣ Прометея, и онъ никогда не сможетъ освободиться отъ него. Ибо должна сбыться непреклонная воля Зевса, рѣшившаго, что Прометей будетъ вѣчно связанъ неразрывной цѣпью со скалой Кавказа.

И люди въ память этого до нашихъ дней носятъ на рукахъ кольца съ камнями.

Девкаліонъ и Пирра.

Когда до отца всего міра, Зевса, дошли дурныя вѣсти о преступленіяхъ людей, онъ рѣшилъ самъ убѣдиться во всемъ и обойти для этого всю землю, принявъ человѣческій образъ.

И повсюду слухи оказывались все же лучше правды.

Однажды вечеромъ явился онъ къ ужасному Аркадскому королю, Ликаону. По дорогѣ онъ творилъ чудеса, и сопровождавшая его толпа, пораженная, падала передъ нимъ на ко-

лѣни. Увидя это, Ликаонъ рѣшилъ погубить чудотворца и гнѣвно вскричалъ: «Ну, мы еще посмотримъ, богъ ты или чело-вѣкъ!».

Онъ убилъ одного бѣднаго человѣка и, сваривъ его мясо, подалъ его чужестранцу на ужинъ. Самъ же сдѣлалъ въ это время всѣ приготовленія для того, чтобы убить его потомъ во время сна.

Но всевѣдущій Зевсъ догадался обо всемъ и, выйдя изъ-за стола, ниспослалъ мстительную молнію на домъ богохульца.

Испуганный король выскочилъ на улицу, но первый крикъ ужаса, который онъ испустилъ, было рычаніе, такъ какъ богъ превратилъ его въ дикаго волка.

Мрачный вернулся Зевсъ на Олимпъ и сталъ держать совѣтъ съ богами о томъ, какъ наказать преступный человѣческій родъ. Сначала онъ хотѣлъ опустошить вселенную молніей, но потомъ рѣшилъ свергнуть съ небесъ ужаснѣйшій ливень и затопить людей въ волнахъ потопа.

И это случилось. Восточные и южные вѣтры дружно устремились съ неба, гоня передъ собой тяжело нависшія громады тучъ. Разрушительные потоки дождя стремительно полились внизъ. И лѣсъ, и нивы заколебались подъ напоромъ свистящаго вихря и пригнулись къ землѣ. Богъ моря, Посейдонъ, братъ Зевса, также помогаль разрушенію: онъ созывалъ рѣки, говоря имъ: «Покиньте свои русла и обрушьте на мосты и жилища!» Тотчасъ перекинулись рѣки черезъ поля и быстро снесли съ лица земли стѣны, дома и храмы. Если и оставалась нетронутой какая-нибудь крѣпкая башня, то вода мигомъ налетала на нее, взбѣгая на ея вершину, — и она исчезала въ бушующемъ потоцѣ. Скоро нельзя было отличить воду отъ земли, и все превратилось въ сплошное, безбрежное море.

Всѣми силами старались спастись люди. Одни изъ нихъ карабкались на высокія горы, другіе садились на корабли и

люди и плавали въ нихъ надъ потонувшими деревнями и городами, въ напрасной надеждѣ спастись. Скоро и до нихъ добиралась вода, и они гибли, обезсиленные тяжелой борьбой.

Такъ цѣлый народъ былъ погребенъ въ волнахъ потока; то же, что пощадила вода, умерло отъ голода на бесплодныхъ вершинахъ горъ.

Въ странѣ Фокидѣ, надъ бушующимъ моремъ, возвышалась еще одна высокая гора. Это былъ Парнасъ. Къ нему-то и приплылъ со своей женой Пиррой Девкаліонъ, сынъ Прометея, котораго отецъ предупредилъ о грозящемъ бѣдствіи и которому онъ подарилъ крѣпкій корабль.

Эта была рѣдкая супружеская пара, которую никто не могъ бы превзойти въ благочестіи и въ повиновеніи божескимъ законамъ.

Какъ только они достигли твердой земли, — они преклонили колѣна и благодарили боговъ за свое спасеніе.

Когда Зевсъ увидѣлъ, что изъ всего безчисленнаго количества людей осталась въ живыхъ только эта благочестивая пара, онъ послалъ сѣверный вѣтеръ разогнать туманы и дождевые тучи.

И снова надъ опустошенной землей засіяло голубое небо. Рѣки возвратились въ свои русла, деревья выпрямили свои согнутыя вершины, обнажились холмы, — и скоро вся ровная гладь земли снова показалась изъ-подъ затоплявшей ее воды.

Оглядѣлся вокругъ себя Девкаліонъ.

Повсюду пустыня и необитаема была земля. Слезы показались у него на глазахъ, и, повернувшись къ своей женѣ, онъ сказалъ: «Дорогая, куда я ни кину взоръ, я нигдѣ не вижу ни одного живого существа. Только мы съ тобой одни уцѣлѣли, всѣ же другіе — погибли. Что-то будемъ мы съ тобой дѣлать одни? Ахъ, если бы я былъ моимъ отцомъ Прометеемъ и могъ создавать людей, вдвая жизнь въ глиняныя изображе-